

Лето — время больших гастролей

Слово — Риккардо Мути

Четыре вечера в зале Сэджон

Среди многочисленных зарубешних летних гастролов особое место заняло совместное выступление оркестра и хора Большого театра и театра «Ла Скала» под управлением Риккардо Мути с исполнением Девятой симфонии Бетховена, которое состоялось сначала на Равенском фестивале в Италии, 23 июля, а на следующий день, 24 июля — в Москве в Большом театре.

Перед концертом в Москве Риккардо Мути интервьюировалось российским телевидением. Текст его ответа газета приводит полностью.

Спустилась однажды летя с огромной радостью возвращаюсь в Большой театр. Я сейчас для меня огромное счастье — выступать здесь. Девятую симфонию Бетховена. В ней я вижу

символическое единение между российским и итальянским народами. Это особая симфония — симфония дружбы, братства и взаимной любви.

Как и все итальянцы, я с любовью отношусь к российской культуре, литературе, музыке. В моих концертных программах и записках, сделанных с Лондонским и Филардифским симфоническими оркестрами, — произведения Мусоргского, Чайковского, Рахманинова, Шостаковича.

Взаимодействие с вашей музыкальной культурой — это для меня очень важную роль в моей судьбе. Первым, кто поверил в мои способности дирижера, был итальянский композитор Сальваторе Рихтер. Благодаря ему начался мой карьера в Италии.

Я приветствую русских зрителей, кто мне саси лучшие пожелания, кто хочет вернуться сюда в скором времени.

Гастроли завершились, впечатления остались

Никогда еще у балета не было такого количества летних гастролей, никогда еще в течение двух месяцев мы не видели так много звездных городов. В целом гастроль прошла очень успешно. Радостно, что все отмечали — труппа молодая, сильная. Нам есть чему гордиться.

Но гастроль — это не только спектакли, но и все, что их сопровождает — колорит городов, где происходит выступление, то, что позволяет увидеть, чем обогатит свою память.

Барселона — дневной город. Мы жили на живописном бульваре, по которому прогуливались многочисленные туристы. Рядом театр «Лисео», отставивший свой после пожара усилиями и на средства многих театров, в том числе и нашего. Чудный современный фасад, все очень современно. Новая прекрасная сцена, великолепная закусочная часть, т. е. созданы все условия для отдыха.

Город оставил чудное впечатление. Прекрасный готический квартал, с соборами XIII—XV вв., где словно витает старый дух. В выходные по вечерам люди собираются на площади перед главным каталонским собором. На площади выступают маленькие самодельные оркестры, бодрые старички играют на народных инструментах и все вокруг танцуют. Встают в круг, берутся за руки, образуют круги большие и маленькие. Исполняют несложные танцы, такое впечатление, что происходит раскрепощение духа. Я обратила внимание на испанца, который танцевал настолько самозабвенно, так гордо держался и смеялся, что подумала: вот это чудо, это воплощенная свобода и происходит это на моих глазах.

В узком переулке старого города я увидела традиционные для Барселоны цветные гиганты. Куклы высотой около пяти метров несут на специальных подставках — этакерках (как большие табулеты), вокруг каждой куклы — маленькая оркестра из подростков, все танцуют, играют, вовлекают все новых и новых людей в свое шествие, которое, подобно реке, течет по улицам. Гиганты с подставками несут на себе крепкие дяди — это трудная, тяжелая работа. Шествие движется, потом по знаку дирижера останавливаются, потому что дальше — замечательное зрелище.

Конечно, мы все-таки урвали время и посмотрели город, увидели творение великого архитектора Гауди — собор «Саграда Фам

илия» — действительно нигде ничего подобного мы не видели. А «Спеша» шла своим чередом, за 7 дней — 8 спектаклей (включая генеральную). Это можно себе представить, какая это нагрузка для труппы. В субботу — двойник, а завтра — снова спектакль. Артисты четыре раза переоделись в одном спектакле, потом — полтора часа переоделись, и снова — прически, грим, и еще четыре переоделись. Глубокой ночью артисты все с себя снимают, а утром все заново. Я думала, как мои артисты будут стоять на пальцах. Посмотрю внимательно, заменю ли какую-то небрежность, но ничего не увидела. А я понимала, что это тяжело, понимала, что они стоят на пальцах, как на ногах.

Спеша — очень трудный спектакль. И как же грамотно на режиссеры разделили труппу, что одна часть ее гастролеровала с «Дон Кихотом» и «Ромео и Джульеттой», а другая — с «Балетом». В спектакли ввели очень молодых людей, что само по себе полезно, но молодежь не подвела, была собранной, хорошо работала. Все спектакли прошли успешно. Показали мы нашим колесным балетом — Свету Лунькину и Натасю Горичеву, которые очень хорошо принимали, и, конечно, на высоте были наши зрелые мастера — Коля Шкарида и Костя Иванов.

Итогом пребывания в Барселоне стало мое посещение очень необычного ночного зрелища — волшебного фонтана с цветомузыкой, когда под пенные Монтераст Кабальес и Каррерас, вальсы Штрауса, на фоне огромной, меняющей форму и цвет — зрелище и эмоциональное, и фантастическое. Так закончилась для нас Барселона.

В Нью-Йорке я не была лет 25. На этот раз мне казалось, что мы свята балета не видим. Понимали большую ответственность, волновались, как примет нас публика. А мы привезли Балетники, чтобы показать нашу интерпретацию в городе, где эта хореография родилась. Пришли в театр. Нам показывали, что за балет работал Балетники, здесь он проводил репетиции. Так, встали на место, где работал Балетники, вздохнем и начнем. Начали репетировать, вдруг бэк! В конце репетиции Света Лунькина подворачивает ногу — падает,息息 из глаз. Что делать? Называется — ортнепритори. Задерживается. Берется Насия

Если говорить о самых ярких впечатлениях, связанных с гастролем оперной труппы в Республику Корея, то, наверное, следует остановиться на нескольких моментах. И первый из них — репертуар гастролей.

Итак, Большой театр предложил принимать гастроль — а это одна из крупнейших корейских газет — «Мунва илбо» — на выбор практически весь свой оперный репертуар. Выбор пал на «Пиковую даму», которая в Корее никогда прежде не шла. В результате в ходе гастролей, продолжившихся в Сеуле с 25 по 28 августа, «Пиковая дама» была показана три раза и по просьбе корейской стороны состоялся концерт симфонического оркестра и солистов оперы Большого театра.

Театр Сэджон, рассчитанный на 4 тыс. зрителей, подает огромный, растинтой сцене и залу, ярусные хоры поднимаются подобно пагоде. Попадая в этот зал и глядя на сцену, трудно себе представить, как вписуется в нее этот на масштабные декорации «Пиковой», как удаётся создать на этой необычайной сцене атмосферу спектакля Большого театра. Но умение и профессионализм этой постановочной команды, основанный на знании, опыте и таланте А. Масленникова,

выступающего в роли и художника, и режиссера, наши исполнители, — их общие усилия родили чудо, которое называлось спектаклем Большого театра. И это было второе яркое впечатление от гастролей.

Телевизионные экраны, расположенные по обе стороны сцены,

Серг. Встреча в аэропорту (слева направо): Т. Ерстова, М. Эрмлер, Ю. Веденеев, С. Кауфман, А. Масленников, С. Лыков.

давали практически синхронный перевод на корейский язык всего происходящего на сцене, и публика, затаив дыхание, уже знала гениальную творению Чайковского.

В зале было очень много молодежи. Сегодня корейцы получают музыкальное образование едва ли не во всех лучших европейских и американских учебных заведениях. Наши артисты, выступавшие в Сеуле в ранние, говорили о заметном росте музыкальной подготовки слушателей. Это подтверждалось и тем, как принимали спектакли. А представла «Пиковая дама» в Сеуле в полном исполнительском блеске. Только на две главные партии было два исполнителя: Корена пели В. Тарашенко и Л. Кузнецов. Лику М. Гаврилова и И. Рубцова. Все три спектакля Полину пела Т. Ерстова, Графину — Г. Борисова, Елену — А. Григорьев. Томоскопический, триплету — О. Ломова: в остальных партиях были заняты Е. Семенов, А. Арипов, П. Лубюков, О. Боктимиров, В. Красов, Ю. Маркелов.

На всех трех спектаклях это был замечательный ансамбль солистов, который отличает наши лучшие оперные спектакли. Высокие профессиональные качества проявили хор (хоромы), хор — Л. Заворонин, М. Садиков) и мимический ансамбль (художественный руководитель Ю. Палко, режиссер К. Крайнев, балетмейстер Ю. Лазарев). Вдохновенно, с эмоциональным подъемом играл оркестр, и это отмечали все, чьи отзывы мне довелось слышать в ходе гастролей.

М. Эрмлер открыто не держал в своих руках все нити и ноты спектакля, был, как говорят о дирижерах А. П. Покровский, первым артистом и посылал на сцену тот эмоциональный импульс, который подхватывали исполнители.

Между сценой и залом устанавливались теплые контакты, которые прерывались лишь аллодисментами и криками «браво». А после окончания спектакля публика стояла, приветствуя успех участников. Конечно, особый успех у публики имел детский хор — 30 корейских ребятишек тщательно готовили к выступлению, и это не было данью вежливости, а по-настоящему.

Были и шутки, и крики «браво», возникавшие с новой силой в выходные на почве каждого из спектаклей. И это не было данью вежливости, потому что каждый получал «по заслугам». Но хочется подчеркнуть, что это очень достойно.

И этот успех, эти продолжительные аплодисменты, адресованные участникам спектакля, обрабатывали особое значение в местных условиях. Дело в том, что еще до начала

гастролей нас предупредили, что в Корее принято заканчивать представления не позднее 10 часов — иначе публика просто уйдет, не дожидаясь окончания спектакля. «Пиковая дама» заканчивалась в 11 час. 15 мин. (начинался спектакль в 7 ч. 30 м.), но зрители не только не спешили покинуть зал, но и подолгу выжидали артистов, не отпускали их со сцены.

Еще одно яркое впечатление — концерт, завершивший гастроль. Во время концерта не было текстов исполняемых арий и дуэтов, но в программах было подробно изложено их содержание, чтобы слушатели воспринимали знаменитые произведения не только эмоционально, но и понимали их художественную ценность. Как мы слышали, просили пересказать содержание арий Морозовой «Орфей» — «первом отделении» звуков оркестровые фрагменты арий и дуэты из опер русских композиторов, во втором — западноевропейских. Наши певцы уже успели получить и аллодисменты встречали само их появление на сцене. М. Эрмлер приходилось множество раз поднимать оркестр и возвращаться к публике, отвечая на аплодисменты.

Все ли было гладко, без проблем в ходе гастролей? Нет, проблемы были, но не случайно говорят, что нет гастролей без проблем. И руководителем гастролей С. Кауфману требовалось большой выдержкой, настойчивостью в очень непростых ситуациях и возвращаться к публике, отвечая на аплодисменты.

Высокую оценку итогам гастролей поставил посол России в Республике Корея Е. Афанасьев, расценивший приезд оперы Большого театра как огромное событие и в культурной жизни Республики Корея, и в развитии дипломатических и культурных отношений между нашими странами, подчеркивая их особую важность в канун 10-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Глубокое удовлетворение творческими и финансовыми итогами гастролей высказал президент

Так выглядели билеты на «Пиковую даму».

газеты «Мунва илбо» Ким Джин Хион и как результат — планы, связанные с расширением дальнейшего сотрудничества с Большим театром, включающего ежегодные гастрольные труппы и участие в реконструкции этого театра и привлечении для этого, как и для проведения прошедших гастролей спонсоров.

Так что, кто знает, может быть, в следующем году наша опера или балет вновь приедут в Сеул, артистам повезет с погодой — не будет каждый день идти дождь, они смогут лучше узнать интересный, своеобразный и по-своему красивый — даже из окна автобуса — город Сеул.

Сусана БЕНЦИАНОВА.

Татьяна КРАСНАЯ, балетмейстер-репетитор.